

Трэвис не узнал ни один из автомобилей, припаркованных на улице или на подъездной дороге у дома его матери. Но это было не удивительно, учитывая, как мало он участвовал в жизни его матери в последнее время.

И участвовал ли, на самом деле.

Так почему он здесь?

Долгое время он сидел в своем арендованном аэрокаре, среди маленьких потрескиваний остывающих от полета двигателя и корпуса, прислушиваясь к вопросу, который эхом отражался в его мозгу. Его мать, вероятно, не ожидает, что он придет на ее день рождения. Она, вероятно, даже не знает, что он и Гардиан вернулись из Секура. На самом деле, вероятно, она даже не помнит, что он ушел к Секуру.

Его матери было все равно. Большинство других гостей не знали, кто он. Сводный брат Трэвиса Гэвин, вероятно, был здесь, но Трэвис не мог решить, хорошо это или нет.

Кто-то постучал в его пассажирское окно. Трэвис нахмурился, глядя на женщину, согнувшуюся в талии и смотрящую на него. Ее лицо было плохо видно, но она выглядела довольно знакомой...

С внезапным приливом теплоты он ткнул по клавише и разблокировал дверь. Она открыла ее... "Унтер-офицер Лонг," - сказала командер Метцгер, кивая в знак приветствия. "Могу я присоединиться к вам?"

"Конечно, мэм," - сказал Трэвис. "Извините - я не узнал вас в гражданском - " Он поморщился, запоздало поняв, как глупо это звучит.

К счастью, Метцгер была весьма любезной. "Не беспокойтесь об этом," - заверила она его. "Лица вне контекста. Случается с каждым."

"Спасибо, мэм," - сказал Трэвис. "Э... можно спросить... ?"

"Что я делаю по соседству?" Метцгер слегка пожала плечами. "Массингиллы жили поблизости. Я помогаю некоторым их друзьям собирать их вещи для отправки в Хевен."

"О," - сказал Трэвис, чувствуя, как вселенная наклонилась вокруг него. Старший офицер, помогавший справляться с повседневными делами, было сценарием, о котором он раньше никогда не думал. "Я думал... разве не должно быть людей, чтобы делать это?"

"Знаете, старшие офицеры тоже люди," - сухо сказала Метцгер. "Но вы правы. Если бы они все еще были на службе, послали бы каких-нибудь йоменов. А так они должны полагаться на друзей."

"Да, мэм," - сказал Трэвис. Он также не мог себе представить, что у старших офицеров есть друзья. "Им еще нужна помощь?"

"Спасибо, но мы все собрали." Она указала в окно. "Мне сказали, что вы придете сюда сегодня. Я рада, что смогла поймать вас прежде, чем вы вошли внутрь."

"На самом деле, мэм, я не уверен, что пойду," - признался Трэвис. "Основная причина того, что

я пришел... " Он остановился.

"Была сказать матери и брату о вашей награде?"

Трэвис вздохнул. "Да, мэм," - признался он. "Я думал... я слышал об этом вчера, и капитан Эйген казалось думал, что это прошло. Я не знал, пока не получил несколько минут назад и не проверил мою почту... я знаю, это мелко с моей стороны."

"Это мелко, все правильно," - сказала Метцгер внезапно резким тоном. "Но не с вашей стороны. Вы знаете, почему первый лорд отказал в запросе капитану Эйгену?"

Трэвис неловко пожал плечами. "Вероятно потому, что я ничего не сделал," - сказал он. "У меня была пара идей, но именно вы, лейтенант Доннелли и полковник Массингилл сделали все случившееся."

"Верно," - согласилась Метцгер. "Но все начинается с идей, и были вы официально частью команды или нет, вы сделали все возможное. Нет, вас обошли из-за политики."

"Политики?" - сказал Трэвис, теперь совершенно растерянный. "Но я никогда... я нарушил какие-то правила, мэм? Или обидел кого-то?"

"Вы, нарушили правила? Никогда," - сказала Метцгер с кривой улыбкой. "Измените обиду на сведение людей с ума, и это то, что возможно. Но я не говорю о вашей политике. Я говорю о вашем брате. Вы знали, что он является частью антифлотской коалиции Брэкуотера?"

"Э... " Трэвис быстро искал в своей памяти. Теперь, когда она упомянула это, он вспомнил, что слышал имя Гэвина вместе с именем министра финансов. "Я не знал, что он так сильно против нас."

"Ну, это так," - кисло сказала Метцгер. "И люди, больше всего раздраженные этим, также осведомлены о вашем кровном родстве с ним. Очевидно, эти же люди думают, что любые ваши почести или награды как-то перетекут к нему и повысят его статус среди пэров."

Трэвис уставился на нее. Быть обойденным, потому что он не сделал ничего примечательного, было одно. Но это... "Это не имеет смысла," - возразил он. "Я видел его, может быть, три раза с тех пор, как поступил на службу. Мы не встречаемся регулярно - я не думаю, что я ему даже нравлюсь."

"Согласна, это безумно," - сказала Метцгер. "Но это одна из неприятных вещей о спеси и политике. Когда идея цепляется к любой из них, она больше не должна иметь смысл. Она просто есть."

Трэвис посмотрел в сторону. Он пошел во флот за порядком и стабильностью в жизни. Он не представлял тогда, что стабильность - обоюдоострый меч. "Я понимаю," - сказал он.

Некоторое время прошло в молчании. "Так что вы собираетесь делать?" - спросила Метцгер. "Я не имею в виду, идете вы на встречу к вашей матери или нет. Что вы собираетесь делать в отношении флота?"

Трэвис обвел глазами улицу и дома. Гражданская улица; гражданские дома.

Он знал, что мог вернуться в эту жизнь. Если бы он ушел с флота сейчас, пришлось бы пройти один или два круга ада, но он мог это сделать. Кроме того, вероятно Гэвин мог помочь

протолкнуть его увольнение через систему. Он должен это Трэвису.

Но если он уйдет, он повернется спиной к хорошим людям. На самом деле многим хорошим людям. Хорошим, компетентным людям, которые нашли способ выполнять свою работу в несовершенной системе.

Больше того, эти люди очевидно ценили его вклад, даже если система не ценила. Зачем еще Метцгер беспокоиться преследовать его таким образом, если не дать ему знать, что она ценит то, что он сделал? Капитан Эйген тоже, и, возможно, несколько других. Может быть, даже лейтенант Доннелли.

Может быть, это было все, что ему действительно нужно. Может быть, именно такие люди и были той стабильностью, которую он всегда хотел.

"Я подписался на пять Т-лет, мэм," - сказал он. "Я отслужу их."

"Это хорошо," - сказала Метцгер. Уголком глаза Трэвис увидел, как она полезла в карман. "Потому, что флот имеет планы на вас." Она достала чип данных. "Здесь ваши новые приказы."

"Мои приказы?" - нахмурился Трэвис, осторожно беря чип. "Я думал, я в отпуске."

"Это так," - сказала Метцгер. "Просто когда вы вернетесь на службу, вы не вернетесь на Гардиан. Вы переведены в береговое командование чтобы начать получать высшее образование."

Трэвис почувствовал, что его глаза расширяются. "Высшее?"

"Правильно, гравитационный техник Лонг," - подтвердила Метцгер, и сдержанная и слегка озорная улыбка наморщила ее лицо. "Вы идете в колледж... потому что высшее образование является обязательным требованием для офицеров флота."

Прошло некоторое время, прежде чем Трэвис смог ответить. "Но... вы хотите сделать меня офицером?"

"Действительно хотим," - сказала Метцгер. "Сначала колледж, затем офицерские курсы, затем экзамен. Высшие силы могут лишить вас награды, но даже они не могут быть повсюду. Капитан Эйген подал прошение, я его поддержала, и мы даже получили заявление от полковника Массингилл, прежде чем она с Джиллом отправились в Хевен. Ваша кандидатура официально одобрена, поэтому, если вы согласитесь, никто не сможет ничего с этим поделать, если вы не провалитесь. Так что не провалитесь."

"Я не провалюсь, мэм," - сказал Трэвис, его рука начала немного дрожать. "Я... спасибо вам, мэм."

"Не нужно благодарностей," - заверила она его. "Вы заслужили это." Она указала на чип в его руке. "Тем временем, есть праздник, который нужно посетить, и, возможно, немного похвастаться. Посетите его, и не будьте скромным."

Ее улыбка исчезла. "Потому что вы куда-то идете, унтер-офицер Лонг. Я не уверена, где эти места, но вы пойдете туда. И я думаю, что в конце концов Королевский флот Манतिकоры будет чертовски рад, что вы служили ему."

Трэвис с трудом сглотнул. "Спасибо, мэм. Я попытаюсь оправдать ваши ожидания."

"Не беспокойтесь о моих ожиданиях," - сказала она. "Просто оправдайте свои собственные."

Она сухо улыбнулась. "И запаситесь сном. Офицерские курсы не курорт, вроде Кейси-Роузвуд."

"Да, мэм," - сказал Трэвис, улыбнувшись в ответ. "Я запомню это."

* * *

Премьер-министр Бургундия оторвался от отчета и покачал головой. "Невероятно," - сказал он. "Просто невероятно."

"Не так ли?" - согласился Эдвард, изучая лицо Бургундии. Там была тьма, которая, казалось, выходила за рамки даже угрозы, которую Звездное Королевство - на самом деле весь регион - только что избежало. "Поразительно думать о том, что могло бы произойти, если бы им это удалось. Даже старый тяжелый крейсер - грозное оружие; но современный линейный крейсер, такой, как Сентонж?" Он указал на планшет Бургундии. "Полагаю, даже Брэкуотеру придется проглотить свои утренние слова."

"Вы имеете в виду его характеристику флота как группы визжащих свиней у корыта?" - кисло сказал Бургундия. "О, да, казначей сегодня было в редкой форме." Он вздохнул. "В вашей теории только один недостаток. Ничто в этом отчете не изменит мнения Брэкуотера... потому что он уже видел это."

"Он что?"

"Я не знаю, как это попало к нему," - кисло сказал Бургундия. "Но я точно знаю, что он получил копию до уикэнда. Он точно знает, что случилось в Секуре."

"И он все еще настаивает, что Звездное Королевство слишком милитаризовано? - спросил Эдвард. "Это безумие."

Бургундия неловко пожал плечами. "Посмотрите с его точки зрения. У нас три линейных крейсера. Даже если бы Гузарван добился своего, у него был бы один. Этот человек был невероятно смел, но он не был невероятно глуп."

"Я уверен, то, что Звездное Королевство было бы исключено из его списка, было бы большим утешением для Каски, Цукермана или Рамона," - возразил Эдвард. "Или Уэсибы. Помните, Гузарван использовал их документы. Это может означать, что он уже проверил их и увидел там что-то, что ему понравилось. И не только их прекрасные грибные блюда."

"Возможно," - сказал Бургундия. "Другая возможность того, что у него были документы Уэсибы - то, что они его наняли."

"Вы не серьезно," - сказал Эдвард, нахмурившись. "Разве это не будет - я не знаю. Слишком очевидным?"

"Очевидным или рассчитанно дерзким," - сказал Бургундия. "Они могли бы вручить ему документы, предполагая, что никто не будет подозревать их именно по этой причине." Он поморщился. "Мне почти жаль, что капитан Эйген убил его. Похоже, пленники, которых собрали морпехи, понятия не имели, кто на самом деле их нанял."

"У Хевена хорошие следователи," - сказал Эдвард. "Если пленники что-то знают, они вытянут"

это из них."

В третьей точке их треугольника король Майкл прочистил горло. "Думаю, джентльмены, вы оба упускаете суть," - сказал он. "Как и наш лорд-казначей. Да, Гузарван не получил военные корабли, которые он хотел угнать в Секуре. Но кто сказал, что это единственные, которые он хотел угнать? И что его другие усилия не были успешными?"

Холод пробежал по спине Эдварда. Его отец был прав. Почему-то он предполагал, что это была одноразовая работа, основанная на уникальном взаимодополняющем наборе возможностей. "Разве мы не услышали бы, если что-то подобное произошло?"

"Услышали бы?" - спросил король. "Если бы Гузарван получил что хотел в Секуре, я думаю вряд ли Хевен сообщил бы об этом. Я сомневаюсь в том, что другие жертвы вели бы себя по другому."

"Корабли исчезают все время," - пробормотал Бургундия. "Сейчас не так часто, как обычно, но иногда просто исчезают в пространстве."

"И гораздо легче обвинить силы природы, чем признаться, что ваш боевой корабль угнали," - добавил король.

"То, что вы говорите означает, что кто-то там может уже иметь боевой флот?" - спросил Эдвард. "И мы не знаем кто?"

"Все совсем не так плохо," - успокоил король. "Эсминец или крейсер требует определенного уровня инфраструктуры и денег, просто чтобы быть на ходу, а линейный крейсер еще больше. Если Гузарван представлял пиратскую систему, она должна иметь как свободные деньги, так и опыт для обучения людей работе с оборудованием военного класса."

"Так вы думаете, они были частью пиратской шайки, которую, как думает Каска, они нашли?" - спросил Эдвард.

"Ресурсы, о которых мы говорим, должны быть далеко за пределами возможностей группы пиратов," - сказал король. "Конечно, ни одна шайка не выживет на скудном местном трафике. Нет, если это независимая группа, то я думаю, что мы смотрим на нечто, больше похожее на Свободное Братство."

Эдвард поморщился. "Какая прекрасная мысль."

"Не так ли?" - согласился король. "Тем не менее, даже у нового Братства, вероятно, где-то должна быть планетарная база, и эта база все еще будет нуждаться в определенном количестве денег и опыта. С таких систем мы начнем наше расследование."

"Наше расследование?" - нахмурился спросил Эдвард. "Я думал, мы согласны, что Хевен займется этим."

"Хевен согласился, что Хевен займется этим," - поправил король. "Это не значит, что мы не можем немного поковыряться в одиночку. Адмирал Локателли годами давил на Кабинет министров, чтобы они предоставили ему больше возможностей для работы в гиперпространстве для кораблей и экипажей. Может быть настало время дать ему эту возможность."

"Если вы сможете провести это мимо Брэкуотера," - прорычал Эдвард.

"Я знаю," - согласился король с сожалением. "Но мы должны попытаться."

"Мы должны попытаться?" - повторил Эдвард, его охватило внезапное волнение от гнева и разочарования. "При всем должном уважении, Ваше Величество, это вышло за рамки политики. Есть кто-то там - кто-то, может быть, очень близко к Мантикоре - кто собирает или, по крайней мере, пытается собрать полный набор военных кораблей стены."

"Ты прав, конечно," - согласился король, его голос внезапно стал старым. "Это действительно вышло за рамки политики. Проблема в том, что я не могу." Он посмотрел на Бургундию. "И не думаю, что когда-либо смогу."

Эдвард посмотрел на отца, его вспышка гнева прошла. "Я не понимаю."

"Я устал, Эдвард," - тихо сказал Майкл. "Я был в этом слишком долго. Дольше, чем я ожидал. Намного дольше, чем я когда-либо хотел." Он махнул рукой. "На этой работе ты создаешь союзы, некоторые постоянные, большинство - временные. Каждый из этих союзов и компромиссов создает связь, некоторую толщину политической нити, которая проходит между вами двумя." Он глубоко вздохнул и тихо выдохнул. "В какой-то момент ты обнаруживаешь, что все эти нити запутали тебя в сеть, из которой нет выхода или даже свободы передвижения."

"Смысл этого в том, что он может провалить в парламенте некую реформу и финансировать потребности флота," - мягко сказал Бургундия. "Это запустит массивный правительственный кризис, и если Брэкуотер правильно разыграет свои карты, это кончится полным распылением флота."

"Меня связывает слишком много нитей, Эдвард," - сказал Майкл. "Я не могу оживить флот." Он слабо улыбнулся. "Эта задача ложится на тебя."

У Эдварда перехватило дыхание. "На меня?"

"О, конечно, не сейчас," - поспешил заверить его Майкл. "Когда ты будешь королем. Но этот день не так далек. И когда он придет, в пышности, суете и неуверенности, когда каждый будет оценивать нового монарха, это будет время для вас двоих нанести удар."

Эдвард посмотрел на Бургундию. "Нас двоих?"

"Нас двоих," - подтвердил Бургундия и выпрямился в своем кресле.

И вдруг вес лет и неуверенность, которые, как предполагал Эдвард, были постоянной частью его лица, казалось, раскололись, как толстая корка пирога, и упали. Глаза, глядящие на него через всю комнату, были глазами молодого Дэвиса Харпера, герцога Бургундии, глазами, которые пылали надеждой, праведным огнем и будущим Звездного Королевства. "Твой отец не боец, Эдвард," - сказал он. Его голос все еще был голосом старого Бургундии, но в нем был намек на старый огонь. "Не такой, как вы хотите, или такой, который нужен флоту. И до сих пор, казалось, не было ничего плохого в том, чтобы просто позволить истории двигаться вперед и ждать, когда настанет подходящее время."

"Но дрейфовать больше невозможно. С этим документом парламент получит сигнал проснуться."

"И как мы собираемся убедить их?" - осторожно спросил Эдвард.

"Не вызывая кризис, если это тебя беспокоит," - заверил его Майкл. "Это начнется медленно и

осторожно, с мягким привлечением по одному лорду за раз. Вероятно, это займет несколько лет, но к тому времени, как ты займешь трон, большинство, необходимое для возрождения КФМ, будет ждать тебя."

"Я понимаю," - сказал Эдвард, не совсем уверенный в этом. "А как случится это привлечение?"

"Я говорил тебе, что я в ловушке этой массы политических связей," - сказал король. "Но эти связи идут в обе стороны. Есть одолжения, которые можно попросить, желания, которые можно удовлетворить, почести, которые могут повлиять на сердца и голоса."

"А если нужно больше," - мрачно добавил Бургундия, - "будьте уверены, я достаточно долго занимаюсь этим делом, чтобы знать, где похоронены все самые интересные тела. Правильное слово, взмах воображаемой лопаты, и у нас будет то, что нам нужно."

Эдвард поморщился. Та же самая воображаемая лопата, несомненно, сделала бы им новый набор врагов. Ему и Бургундии придется долго и напряженно думать, прежде чем идти этим путем.

"Но это все в будущем," - сказал Майкл. "Прямо сейчас ты вернешься к семье, а оттуда - на корабль."

"Правильно," - сухо сказал Эдвард. "Как будто я могу сейчас расслабиться."

"Сможешь," - сказал его отец. "Потому, что по крайней мере в одном наш лорд-казначей совершенно прав: мы никогда не будем чей-то первой целью, пока у нас есть три линейных крейсера на дежурстве и еще пять готовых к активации."

"Войны, как и все политические конфликты, это борьба по какой-то причине," - добавил Бургундия. "И хотя я люблю Звездное Королевство, я также знаю, что на Мантикоре, Сфинксе или Грифоне нет ничего, что стоит стольких хлопот. Никому."

* * *

Карен Вамоча всегда считала, что лучшее в работе на Аксельрод на Терре - это оплата. Межзвездная мегакорпорация, такая как Аксельрод, могла позволить себе нанимать лучших и конечно могла позволить себе платить соответствующие зарплаты.

Худшее в работе для них было рабочая среда. Конкретно, обстановка.

Но, в конце концов, что можно сделать в кабинете без окон на десять этажей ниже уровня улицы Беовульф.

Конечно, была умная стена, на которую можно было вызвать любой вид, который хотела Вамоча. Но это было только видео, без звуков и ароматов, которые делали реальный мир живым для нее, и ей стало скучно с этой игрушкой после первого месяца. Теперь она обычно просто выбирала приятный темно-синий цвет. Рядом с ее столом стоял ряд растений в горшках и гигантский папоротник в углу, но, кроме производства немного дополнительного кислорода, в них не было особого смысла.

Она уставилась на растения, играя с идеей просто сказать это группе и удрать в Гобеленовые горы и несколько дней покататься на лыжах, когда в ее дверь постучали.

Она подняла голову и увидела Лютера Луангпразеута, стоящего в дверях, со странно сосредоточенным выражением на лице. "Шеф, можете уделить мне минутку?" - спросил он.

"Конечно, Лютер," - сказала Вамоча, приглашая его войти. Правильный деловой этикет рекомендовал менеджерам обращаться к своим подчиненным по названию их должности или почтительной форме их фамилии. Но аналитик было таким скучным термином, и, трижды изуродовав фамилию Лютера в первый день своей работы, Вамоча отказалась и от этого подхода. "Что случилось?"

"Может быть, ничего." Лютер вошел, подчеркнуто закрыв дверь за собой. "А может быть, что-то большое. Я не знаю, помните ли вы, но одна из работ, для которой меня нанимали, было пересмотреть все старые астрогационные данные, обобщить их и перекодировать в новый формат хранения."

"Да, я помню," - сказала Вамоча. Она помнила, хотя затруднилась бы в описании работы Лютера без этих намеков. "И?"

"Я работал над системой Мантикоры," - сказал он, подходя к столу и вставляя чип в ее компьютер. "Может быть это мне кажется, но я думаю, что там что-то может быть."

Вамоча пристально посмотрела на появившиеся данные и горы, катание на лыжах и даже тоскливость комнат без окон были внезапно забыты. Данные не были даже близки к тому, чтобы быть окончательными. Но все правильные намеки действительно были.

И если эти намеки были не просто результатом сглаживания данных...

"Дело в том, что я не знаю, как поступить," - продолжил Лютер. "Я знаю, что у нашего отделения есть контракт с Лигой на поиск гипертоннелей. Но Мантикора не в Лиге. Значит ли это, что нам не нужно говорить им?"

Вамоча сдержанно улыбнулась. Были некоторые ситуации, в которых менеджер должен был принимать решения на лету, используя его или ее лучшее суждение. Но в этом случае, по крайней мере, инструкции компании были чрезвычайно конкретными. "Это совершенно верно," - подтвердила она. "В контракте прямо говорится, что Лига получает информацию только о своих собственных локальных гипертоннелях." Она знала, что это было не так уж и прямо, потому что пару лет назад ей пришлось много работать с этими проклятыми делами. Но эта концепция была достаточно скрыта в мелком шрифте, чтобы выдержать даже судебный вызов. "Где ваши исходные данные?"

"Мои? Они прямо здесь," - сказал он, показывая на чип. "Но на самом деле, вся справочная информация доступна. Любой, кто знает, куда смотреть, может выкопать это без большого труда."

Вамоча кивнула. К счастью, никто не станет. Мантикора сидела на задворках уже более ста лет, корабли приходили и уходили все это время. Никто никогда не найдет в этой системе гипертоннель по той простой причине, что никто никогда не станет его искать. Только Аксельрод, обладающий огромными ресурсами и огромным доходом, мог позволить себе роскошь тратить время и деньги на такую рискованную игру.

Вот почему, когда одна из этих игр окупалась, Аксельрод заслуживал львиную долю прибыли. Аксельрод и сотрудники Аксельрода.

И если действительно в системе Мантикоры есть перекресток гипертоннелей, прибыль

чертовски наверняка будет. Будет прибыль и еще останется.

Лютер выжидательно смотрел на нее. "Ну, пусть попробуют," - сказала она ему, мысленно подготавливая список процедур, который она запомнила так давно, в надежде, что когда-нибудь появится один из этих больших выигрышей. "Не обращайтесь на них внимания. Вот что мы сделаем. Прямо сейчас вы уходите из исследовательской группы. Передайте все свои проекты Карнахибе и Оему - скажите им, что я поговорю с ними позже о том, как разделить нагрузку с остальной командой. Затем соберите свой компьютер, свои файлы и все остальное, что у вас есть, и приходите сюда. Вы знаете кабинет посетителей напротив комнаты заседаний? Он ваш, пока я не смогу назначить кого-то, и мы сможем перевести вас во что-то более постоянное. Какой у вас уровень оплаты?"

Глаза Лютера расширились. "Э - э - пятый," - смог сказать он.

"Теперь будет седьмой," - сказала ему Вамоча. "Что за черт - пусть будет восьмой. Потратьте остаток дня на перемещение и идите домой, проведите приятный, расслабляющий вечер. Начиная с завтрашнего дня вашей одной и единственной работой будет собирать все, что вы можете найти о системе Мантатора. Я имею в виду все - астрогационные записи, коррекции курсов торговых судов, данные о местных гравитационных волнах, и все другое, что может помочь найти эти гипертоннели. Найдите это, соберите, постройте графики, нормализуйте, и просто проанализируйте этот сущий ад. Ясно?"

"Д - да, мэм," - заикаясь ответил Лютер, его лицо сияло, как маленькая звезда.

"Хорошо." Она подняла предостерегающий палец. "Еще одно. С этого момента весь проект под протоколом Черный Кинжал. Вы понимаете, что это значит?"

"Да, мэм," - сказал он снова, на этот раз более уверенно. "Это остается между вами, мной и советом директоров."

"Правильно," - сказала Вамоча. "Как только вы разместите ваши вещи в вашем новом офисе, вернитесь сюда, и я дам вам шифрование, которое вы будете использовать для всего с этого момента. Я пойду дальше и перешифрую этот чип; вы будете делать то же самое для всего остального на вашем компьютере. Вопросы?"

Нет, мэм," - сказал он.

"Тогда беритесь за это." Она улыбнулась ему, как никогда не делала с подчиненными. "Добро пожаловать на управленческий уровень, Лютер."

"Спасибо - " - он решился "- Карен?"

"Карен," - подтвердила она. "Теперь двигайся. Время - деньги."

"Да, мэ - Карен." Он сверкнул собственной улыбкой и ушел.

Вамоча снова обратила свое внимание на данные, ее улыбка немного угасла. Это все еще может быть ничем, твердо напомнила она себе. В этом случае огромные бонусы, предлагаемые Аксельродом в таких случаях, будут унесены ветром.

И даже если гипертоннель существует, вероятно, потребуются годы, чтобы подтвердить и отследить его. Им придется отправить туда корабли, возможно несколько, заполненные дорогими и сложными инструментами, которых не существовало еще несколько лет назад. Что

еще более важно, обследования должны быть совершенно скрытными, чтобы мантикорцы не пронюхали, что скрывается в их системе. Тонкость, как и все ценное, также стоит времени.

Но если гипертоннель там есть, награда будет астрономической. Для нее, для Лютера, и для Аксельрода.

Она могла только надеяться

Кстати об Аксельроде. Пришло время осторожно поделиться хорошими новостями. Запустив шифрование Черного Кинжала она начала составлять самое важное письмо в ее жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/26934/570164>